

Инна БЫКОВА

«СКИФЫ» БЛОКА В ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Открыв книгу Джона Апдайка «Супружеские пары» («Couples», 1968), я испытала *нечаянную радость* находки: американский автор взял в качестве второго эпиграфа к своему роману одиннадцатую строфу из «Скифов» А. Блока (1918)¹:

Мы любим плоть — и вкус ее, и цвет,
И душный, смертный плоти запах...
Виновны ль мы, коль хрустнет ваш скелет
В тяжелых, нежных наших лапах?

После первого момента радостного узнавания у меня возникли следующие вопросы: почему американский автор в 1967–1968 годах, то есть во время «холодной войны», обратился к русскому поэту, давно ушедшему из жизни? Почему были выбраны именно «Скифы»? И почему одиннадцатая строфа?

Инна Владимировна Быкова родилась в 1966 году в Ленинграде, окончила классическое отделение филфака ЛГУ. Автор статей о культурологии в «International Readings on Theory, History and Philosophy of Culture», эссе «Орнитология счастья» (Нью-Йорк, 2003) и книги рассказов «Освобождение» (2016, Твенти сикс, букс он деманд). Живет в Санкт-Петербурге и в Берлине.

¹ Блоковские стихи приведены в английском переводе по изданию «The Anthology of Russian Literature in the Sowiet Union from Gorki to Pasternak», перевод и редакция Bernard Guilbert Guerney; Vintage Books, New York (без указания года). Первый эпиграф взят из книги протестантского теолога Пауля Тиллиха (Paul Tillich 1886–1965) «The Future of Religions»: «There is a tendency in the average citizen, even if he has a high standing in his profession, to consider the decisions relating to the life of the society to which he belongs as a matter of fate on which he has no influence — like the Roman subjects all over the world in the period of the Roman empire, a mood favourable for the resurgence of religion but unfavourable for the preservation of a living democracy». Сам Джон Апдайк исповедовал протестантскую религию.

Постараюсь ответить на эти вопросы. Блоку было присуще жить и творить, если можно так выразиться, как в верхнем, так и в нижнем регистрах жизни. Поэтому в «Скифах», как и в «Двенадцати», написанных в период первого восторженного принятия революции в 1918 году, встречаются как низкие ноты (Ванька и Катька, плоть, «хрустнувший в тяжелых лапах скелет»), так и высокие (Христос в «Двенадцати» и «мы — скифы» в «Скифах»). Русская революция 1917 года смела старый мир. Но ведь и в США, как и во всех странах Западного полушария, во второй половине 1960-х годов (то есть приблизительно полвека спустя) тоже произошла своего рода революция, часто называемая «сексуальной революцией». Каждая революция приносит с собой, кроме прогрессивных изменений, множество несчастий. Как известно, у Блока первый восторг сменился фазой поэтической немоты и чувством удушья по мере развития событий (расстрелы, голод, снижение уровня культурной жизни). В Америке вслед за эйфорическим принятием рок-и-ролла и триумфальными гастролями «Битлз» в 1964, 1965 и 1966 годах, сопровождаемыми пропагандой всеобщего мира, равенства рас и полов и «свободной любви», приходят потеря ориентации, упадок морали, особенно заметный в статистике разводов, и массовое употребление наркотиков (прежде всего LSD, а также кокаина и героина, уже не говоря о таких «слабых» субстанциях, как марихуана и гашиш)², что проповедовалось как расширение сознания. Такой крупный писатель, как Джон Апдайк, не мог пройти мимо этих серьезных изменений в обществе. Верующий христианин, он был настроен скорее критически по отношению к ломке прежних ценностей. Его роман «Супружеские пары» показывает как лицевую, так и изнаночную сторону «сексуальной революции» на примере событий в выдуманном городке Тарбокс.

Хотя действие романа и разворачивается с весны 1962-го до весны — лета 1964-го (главным шоком этих лет является убийство президента Джона Ф. Кеннеди 22 ноября 1963 года), но его актуальность в 1968 году от этого временного отрыва ничуть не уменьшилась.

Каждая революция нуждается в гимне. Гимнами русской революции были «Интернационал» и «Марсельеза», написанная еще в пору Французской революции в 1792 году. Для сексуальной революции 1960-х годов этим стала песня «Битлз» «All You Need is Love» (1967), в начале которой звучат такты «Марсельезы», подчеркивающие программный характер песни³.

Еще в марте 1966 года солист «Битлз» Джон Леннон, ставший к тому времени рупором своего поколения, провозгласил в интервью лондонской газете «Evening Standard», что христианство исчезнет. Ему на смену придут поп-культура и свободная любовь. И молодое поколение на Западе ревностно исповедовало эту новую «религию», а вернее, ее замену, что проявилось особенно ярко в Сан-Франциско летом 1967 года, получившим название «лето любви» (summer of love)⁴, со множеством бесплатных концертов и «хеппенинг» под открытым небом.

Роман Апдайка вышел в свет меньше, чем через год после этих событий. В романе описаны десять супружеских пар, которые постоянно встречаются на вечеринках, играют в слова, занимаются спортом, устраивают пикники и т. д. Казалось бы, ниче-

² Насколько опасны наркотики, видно из длинного списка жертв, среди которых оказались такие замечательные рок-музыканты, как Джанис Джоплин, Джими Хэндрикс, Кейт Мун («The Who»).

³ Ср. статью в Википедии «Марсельеза» (La Marseillaise): «Вступление гимна было использовано в песне Битлз „All You Need Is Love“». Редакция 12.11.2018; следует заметить, что словом «love» обозначается собственно «секс».

⁴ Но и тут не обошлось без темных, даже трагических тонов: как раз в то лето Чарльз Мэнсон прочесывал улицы Сан-Франциско в поисках молодых душ, впоследствии образовавших «Мэнсон фэмили» и совершивших семь убийств. И в этом сообществе секс и другие наркотики играли главную спланивающую роль. Все это происходило на фоне продолжающейся войны во Вьетнаме и усиливающихся протестов прежде всего американских студентов.

го необычного не происходит. Но дело в том, что ни одна пара не избежала супружеской неверности, поддерживаются только семейные фасады. Постепенно развлечения приобретают все более откровенно сексуальный характер, и все всё друг о друге знают. Исключением становятся только двое: Пьет Ханема (Piet Hanema) и Фокси Уитман (Foxu Whitman), которые влюбляются друг в друга и тем самым нарушают создавшийся в Тарбоксе порядок. После вынужденного аборта Фокси, забеременевшей от внебрачной связи с Пьетом, что в религиозном понимании автора приравнивается к смерти и акту убийства, их исключают из общества супружеских пар. Они покидают Тарбокс, разводятся со своими прежними супругами и вступают в конце книги в новый брак друг с другом. Они не «забыли, что в мире есть любовь, которая и жжет и губит»⁵. В день убийства президента Кеннеди семейные пары как ни в чем не бывало встречаются на очередной вечеринке, и только Пьет и Фокси, которая услышала сообщение по радио, сидя в кресле у зубного врача и заводили в их компании Фредди, и попросила его отменить вечеринку, глубоко потрясены трагедией. Реакция Фредди: «Но я уже купил выпивку!» (глава 4). Эти двое как исключение из правила: верят в Бога и ходят в церковь. Для всех прочих секс стал заменой религии — формулировка Апдайка⁶. Неверие и неверность — отличительные черты тарбокского общества. Секс — плоть в одиннадцатой строфе «Скифов», в которых в отличие от «Двенадцати» нет образа Христа.

Этот роман Апдайка привлек такое внимание, что 26 апреля 1968 года влиятельный журнал «Times» поместил фотографию писателя на титульном листе под заголовком «The Adulterous Society» (Общество супружеской неверности)⁷.

После начала интервенции странами Антанты в конце 1917-го — начале 1918 года начался тот антагонизм между Советской Россией и Западом, который проявился позднее в форме «холодной войны». Русский народ в послереволюционные годы в представлении Блока обрел новую жизнь как скифы и стал в открытую оппозицию по отношению к Западу. До революции Блок был известен своим германофильством и пристальным интересом к Западу. В «Скифах» это уже явное «мы» и «вы», Россия и Запад, Россия — «Сфинкс» — образ из языческой мифологии — и «пригожая Европа». Для Блока это была фаза «отвержения Европы»⁸.

Смысл выбора блоковского эпиграфа у Апдайка я понимаю как указание на отход общества от христианства и возвращение к варварству или язычеству (у Блока «варварская лира» и «скифы»), шаг назад, а не вперед. Таким образом американская революция 60-х годов получает негативную оценку. Да и в первом эпиграфе к роману из книги лютеранского теолога П. Тиллиха речь идет о параллели современности с Древним Римом периода упадка, когда моральные устои римского общества были расшатаны. Примерно в то время появилось новое племя скифов.

История этого эпиграфа имеет продолжение.

1968 год, год выхода в свет романа Апдайка, ознаменовался важным событием, а именно — Пражской весной. Вопреки календарю эта весна длилась с января по август 1968 года. В результате смены руководства Чехословакии был взят новый курс на открытое социалистическое общество. Цензура была отменена, и в прессе звучали критические высказывания в адрес ведущей силы стран социализма — СССР. После периода дискуссий с А. Дубчеком и его единомышленниками и колебаний советское

⁵ Из восьмой строфы «Скифов» А. Блока.

⁶ «(...) sex as the emergent religion, as the only thing left» — фраза Апдайка из интервью 1969 г., цитируется по изданию: James A. Schiff «John Updike Revisited», NY 1998, с. 69.

⁷ Там же, с. 67.

⁸ С. С. Лесневский. Всемирное чувство и чувство России в романтизме Блока — в: Александр Блок и мировая культура. Материалы научной конференции 14–17 марта 2000 года, Великий Новгород, 2000, с. 8.

руководство приняло решение ввести войска в взбунтовавшуюся страну. В ночь с 20 на 21 августа 1968 года советские танки вошли на территорию ЧССР и дошли до Праги. Эта интервенция вызвала бурю возмущения не только в самой оккупированной стране, но и во всем мире. Вот как описывает реакцию британского общества оказавшаяся как раз в те дни на гастролях в Лондоне певица Галина Вишневская: «Утром после завтрака мы пошли погулять. На улицах — толпы народа, несут плакаты: (...) „Русские, прочь из Чехословакии!“ (...) Бежим обратно в гостиницу, включаем телевизор, а там уже все станции показывают, как по площадям и улицам Праги ползут советские танки... (...) И надо же быть такому совпадению: в Лондоне, в этот трагический для всего мира день, — открытие советского фестиваля, и именно концертом Дворжака в первом отделении»⁹.

В начале 1968 года академик А. Д. Сахаров написал полемическую брошюру «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе»¹⁰, распространенную в СССР благодаря самиздату и наделавшую много шума, особенно после ее публикации на Западе. Пражские события и брошюра Сахарова вызвали усиление антагонизма Запада и советского правительства. Тогда слово взял известный режиссер и сценарист С. А. Герасимов, считающий, что кинематографисты должны «поднимать общественное сознание»¹¹. Он ответил на критику официальной политики СССР своеобразным образом в своем фильме «У озера», выпущенном на экраны в следующем, 1969 году. Следует сказать, что Герасимов был членом КПСС с 1943 года и создателем таких тенденциозных картин, как «Семеро смелых», «Молодая гвардия» и (вместе с др.) хроники «Великое прощание» о смерти и похоронах Сталина. Так как Герасимов был знаком с произведениями Апдайка¹², а также принимая во внимание его любовь к поэзии Блока¹³, нет ничего удивительного в том, что он включил в сценарий второй серии «У озера» сцену читательской конференции по поэзии А. Блока, в которой главная героиня Лена Бармина (сыгранная Н. Белохвостиковой) читает стихотворение «Скифы» полностью. Это было ответом на выборочное цитирование «Скифов» у Апдайка и одновременно отповедью критикам России, отождествляемой с СССР. Сам режиссер пишет об этой сцене так: «Мне было важно (...) в (...) сцене, где Лена Бармина читает „Скифов“ Блока, более всего позаботиться о том, чтобы душа героини была обращена к Василию Черныху, к человеку, которого она полюбила, чтобы вслух между ними шел один разговор, а немой, но столь же внятным был другой»¹⁴. Позволю себе не согласиться с высказыванием знаменитого режиссера. Мне кажется, что этот разговор, вслух и немой, был обращен не только к фигуре из фильма, но и к Апдайку,ывавшему из «Скифов» одну лишь строфу о плоти, и к либеральным умам как в СССР (Сахаров¹⁵), так и за ее пределами¹⁶.

Спустя несколько лет «Скифы» были вновь использованы как полемический выпад на телепередаче «Вечер советской поэзии», транслировавшейся по ЦТ 19 января 1984 го-

⁹ Г. Вишневская. Галина. История жизни. Париж, 1985, с. 421.

¹⁰ Сахаров писал о своей брошюре в «Небольшом предисловии»: «На общем настроении работы сказалось время ее написания — разгар „пражской весны“». — Андрей Сахаров. Тревога и надежда, Т. 1. М., 2006, с. 68.

¹¹ С. Герасимов. Воспитание кинорежиссера. М., 1978, с. 180.

¹² С. Герасимов. Жизнь. Фильмы. Споры. М., 1971, с. 210.

¹³ Там же, с. 215.

¹⁴ С. Герасимов. Воспитание кинорежиссера. М., 1978, 263.

¹⁵ Интересный факт: в 1967 году академик Сахаров участвовал в Комитете по спасению Байкала (см.: Сахаров, с. 52), то есть тематика фильма «У озера» была ему близка, и он, скорее всего, видел эту картину.

¹⁶ Вряд ли молодая девушка станет читать любимому человеку гневные, полемические стихи, в которых между прочим встречается упоминание о трупах и жареном «мясе белых братьев» (строфа 18).

да¹⁷. Академик А. Сахаров сделал об этой передаче следующую запись в дневнике от 2 февраля 1984 года: «Потом Сулейменов¹⁸ читал отрывки из „Скифов“: „А если нет, — нам нечего терять, // И нам доступно вероломство (подчеркнуто Сахаровым) // Века, века — вас будет проклинать // Больное слабое потомство“ (дескать, и нам доступен „Первый удар“ — что бы мы ни заявляли)»¹⁹. Как следует из этой дневниковой записи, стихи Блока были инструментализированы в ходе переговоров между СССР и США о сокращении термоядерных зарядов в 80-х годах.

Очевидно, яркая инвективная окраска «Скифов» не потускнела за шестьдесят с лишним лет со времени их создания и продолжала служить оружием в полемике в годы «холодной войны», волнуя умы не только в России, но и за ее пределами.

Искусство чтения

Саша НЕМИРОВСКИЙ

РАЗНОВИДНОСТЬ БОЕВОГО ИСКУССТВА

Общепринято, что всякий стих резонирует со своим читателем по-разному. А так ли это? А есть ли стихи, которые цепляют почти одним и тем же всех? Но стоп. Эти мысли не о том, что такое «глыба поэзии» или что есть стихотворение. Это попытка разобраться, почему меня, и не только меня, некоторые стихи влекут, зацепив как рыбу, вытаскивают мою душу из тела, превращают ее в воск и заставляют переживать или даже делать то, что вовсе и не собирался делать. А ведь есть и другие стихи, которые заставляют думать, падая не в душу, а в мозг, стихи, порождающие сначала мысли, а уж потом приводящие к душевному волнению. Только ли я вижу два полярных типа поэзии, воздействующей по-разному, разными методами на разные части человека, или их действительно два типа?

В поэзии первого типа проще увидеть ее характерные черты, влекущие всех нас подряд к душевному сдвигам. И легче начать с песни, для примера, с маршевой мелодии, на которую написаны тонны слов с одним и тем же душу теребящим эмоциональным подтекстом. Дам свой вариант:

Что ж, печалься, моя ненаглядная.
Нам разлуку прожить суждено.

Саша Немировский (Александр Немировский) — поэт, писатель, хай-тек-антрепренер, гражданин мира. Родился в 1963 году в Москве. Считается основоположником поэтического стиля «джаз-поэзия». Автор пяти книг стихов и прозы и многочисленных публикаций в изданиях США, Германии, Финляндии, России. Член Санкт-Петербургского Союза писателей (иностранное отделение).

¹⁷ По уточнению зам. начальника отдела научно-информационной и справочной работы ГА РФ Н. В. Бабуриной.

¹⁸ Сулейменов Олжас Омарович — казахский поэт, писатель и общественный деятель.

¹⁹ А. Сахаров, Е. Боннэр. Дневники. Роман-документ. Т. 2, М., 2006, с. 575—576, правильно вместо «слабое» — «позднее».